

УДК 359:947.08

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В 1953–1960 ГОДАХ (по материалам местных архивов)

ДОРОШ Андрей Анатольевич,
аспирант кафедры истории России,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена обзору политики советского государства в отношении религиозных культов в Воронежской области в 1953–1960 годах. Автор подчеркивает научно-исследовательскую ценность ранее не опубликованных фактических сведений, содержащихся в материалах (описях, делах) Государственного архива Воронежской области и Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: религиозные культы, сектантство, советское государство, Государственный архив Воронежской области, Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области.

DOROSH A.A.,
Ggraduate Student of the Department of Russian History,
Voronezh State Pedagogical University

POLICY OF THE SOVIET STATE FOR RELIGIOUS CULTS IN THE VORONEZH REGION IN 1953–1960 (ON MATERIALS OF LOCAL ARCHIVES)

ABSTRACT. Article is devoted to the review of policy of the Soviet state for religious cults in the Voronezh region in 1953–1960. The author emphasizes the research value of earlier not published actual data containing in materials (inventories, affairs) of the State archive of the Voronezh region and the State archive of political history of the Voronezh region.

KEY WORDS: religious cults, sektanstvo, Soviet state, State archive of the Voronezh region, State archive of political history of the Voronezh region, GAVO R-967 (967) fund, fund 3 GAOPIVO.

После окончания эпохи И.В. Сталина и в период обострения внутрипартийной борьбы в рядах КПСС по-прежнему по линии Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР и его Воронежского Уполномоченного отслеживались различные течения и движения [1], по линии органов государственной безопасности и судебных органов практиковались карательные меры [5, с. 156]. Следует заметить, что преследованиям и репрессиям подвергались исключительно «истинно-православные христиане», видимо, действительно представлявшие весомую «идеологическую опасность» для совершенно не терпевших оппонентов Русской православной церкви и советской власти.

Вместе с тем в протоколе № 32 заседания бюро Воронежского областного комитета КПСС 9 августа 1954 года отмечалось следующее: «...разные религиозные секты значительно оживили свою деятельность, укрепили свои кадры и, гибко приспосабливаясь к современным условиям, усиленно распространяют религиозную идеологию среди отсталых слоев населения» [2].

Казалось бы, вот она – причина для усиления запретительно-карательной политики, с помощью которой можно было бы окончательно ликвидировать какие бы то ни было религиозные культы. Од-

нако в итоге всё вышло с «точностью наоборот»: в 1955–1956 гг. была освобождена из ссылок и заключений достаточно значительная группа «сектантского» духовенства, которая частично осела как в самом г. Воронеже, так и в Воронежской области; не были искоренены тайные богослужения в воронежской сельской местности; на время прекратились судебные преследования «сектантов». Как кажется, вышеназванные явления в третьей четверти 1950-х гг. были вызваны тем, что советская власть попросту использовала религиозные течения, движения и группы православного вероисповедания в качестве реального «противовеса» РПЦ, значительно ослаблявшего её и не позволявшего ей усиливать свой авторитет и влияние на паству.

Значительным событием в отношении религиозных культов стало заседание бюро Воронежского областного комитета КПСС 24 ноября 1958 г., в протоколе № 31 которого были отмечены следующие моменты: во-первых, обозначен потенциальный «контингент» церковных организаций и религиозных сект – малосознательные граждане, временно переживающие материальные или другие трудности; во-вторых, практически слово в слово повторены положения Постановления ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. о содержании и следствии активизации деятельности различных религиозных сект; в-третьих,

видимо, во всём виновато формальное отношение к усилению научно-атеистической пропаганды, раз не удалось искоренить следующее явление: «Некоторые советские и финансовые органы примиренчески относятся к активизации деятельности ... религиозных сект и общин...» [3].

Реакция областной партийной власти была вполне предсказуема: вновь – «декларации о намерениях», «сотрясения воздуха», некие «программы решительных действий», что хорошо прослеживалось в выступлениях секретаря обкома КПСС И.С. Смирнова на Втором пленуме Воронежского обкома КПСС 26-27 февраля 1960 г.: «Особенно следует усилить борьбу с религиозным сектантством. В работе по отрыву верующих от сект главное внимание должно быть обращено на меры воспитательного характера. Наряду с проведением мероприятий массового характера (лекции, доклады, антирелигиозные вечера и т.п.), шире использовать метод индивидуальной работы с людьми. В проводимой работе по борьбе с деятельностью религиозных сект нужно отделять честных советских людей, по своей политической незрелости попавших под влияние религиозных элементов, от нечестных людей, сознательно пользующихся невежеством верующих в своих корыстных целях» [4]. Было также

констатировано, что так называемые «сектантские группы» так и не собирались выходить из подполья и становиться официально зарегистрированными культами.

Основываясь на вышесказанном, сформулируем итоговые выводы: 1) «антисектантская» политика государства, проводившаяся на территории Воронежской области в 1953–1960 гг., так и не смогла уничтожить религиозные православные «неофициальные» течения, движения и группы, отвратить местное население от «сектантства»; 2) религиозные культы продолжали демонстрировать высокую степень «живучести», находясь под постоянным пресингом со стороны репрессивно-карательной машины государства; 3) областные партийные власти и советские органы в очередной раз продемонстрировали «пренебрежение» к законоположениям и установлениям советской власти, совершенно откровенно не выполняя их и ничего не предпринимая для ограничения и запрещения деятельности оппозиционных Русской православной церкви «сект»; 4) советское государство посредством находящихся на нелегальном положении групп стремилось всячески ослаблять положение, авторитет и влияние РПЦ на территории Воронежской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ГАВО. Ф. Р-967 (967). Оп. 5. Д. 28.
2. ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 32. Д. 57 «Протокол № 32 заседания бюро Воронежского областного комитета Коммунистической партии Советского Союза 9 августа 1954 года».
3. ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 40. Д. 33 «Протокол № 31 заседания бюро Воронежского областного комитета Коммунистической партии Советского Союза 24 ноября 1958 года».
4. ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 43. Д. 14 «Стенограмма Второго пленума Воронежского обкома КПСС 26-27 февраля 1960 г.».
5. Сапелкин, Н.С. Жребий истины. Церковные расколы XX века [Текст] / Н.С. Сапелкин. – Воронеж : Центральное-Чернозёмное книжное издательство, 2012. – 236 с.